

В вагоне

Когда меня московский поезд
Уносит в дальние места...
Из песни.

Я ехал в поезде, в плацкарте. Ехал уже второй день. Не хотелось ни читать, ни есть. Верхняя полка побуждает к философским размышлениям и наблюдениям за соседями по купе. Притворяясь спящим, я присматривался к окружающим. Напротив, на боковушке, прямо на матраце спал парень. Галифе защитного цвета выдавали в нем солдата. Демобилизовался или на побывку? Скорее не то не другое. Не было парадной формы, а в низу, стояли кирзовые сапоги, с сушившимися на них портянками. Лицо у парня уверенное – служит не первый год. Я стал думать, о том, где дом солдата и кто его там ждет. Представил, что парень живет, в каком-либо поселке, рядом с железной дорогой, коих по России великое множество и, мимо которых наш поезд то и дело проезжал. Мать, отец, кто еще ждал этого солдата? Пока я так размышлял, парень проснулся, слез с полки и, захватив полотенце, отправился в конец вагона.

За столиком внизу играли в «Дурака» двое мужчины и две женщины. Первая была лет шестидесяти – шестидесяти пяти, со следами борьбы с возрастом. Борьба, судя по всему, пока шла с переменным успехом. Вторая лет сорока – сорока пяти. Полноватая, улыбчивая, в полном расцвете женской притягательности. Я обратил внимание, что она все время выигрывала. Еще одним из играющих был парень лет двадцати, судя по разговору, студент, едущий на каникулы. Последним игроком был мужчина средних лет, интеллигентной наружности. Время уже было позднее, и игроки закончили свою игру. Полная женщина весело смеялась и посматривала на интеллигентного мужчину.

Я переключил свое внимание на еще одних пассажиров. Это был лысый старик, как потом выяснилось из разговора – татарин и пожилая женщина. Разговор был хоть и тихий, но велся с каким-то напряжением. Я прислушался. Старик оказался приверженцем радикального исламского движения и ехал куда-то по делам своей общины. Пожилая же женщина все пыталась понять, откуда вдруг такая неприязнь к русским и почему при Советском Союзе все были равны и жили дружно. Лысый же старик ратовал за отделение мусульман от России. Странно, но хоть разговор, как я заметил и велся с некоторым напряжением, но особой неприязни между разговаривающими не наблюдалось. В конце концов, оба стали укладываться спать.

Справа на боковом сиденье ехала молоденькая худенькая девушка. Стриженные черные волосы, черные глаза и румянец на щеках. Девушка была в коротком открытом платице и читала книжку Дарьи Донцовой. Время от времени она поднимала глаза и весело поглядывала на проходящих мимо нее мужчин. Наверное, она собиралась скоро выходить, потому что постель не брала и укладываться не собиралась.

Игроки в карты все уже спали. Не спал только интеллигентный мужчина. При тусклом ночном освещении он что-то писал на клочке бумаги. Я задремал.

Под утро светало, поезд стоял на какой-то станции. Мои соседи-картежники уже не спали. Интеллигентный мужчина, собрав вещи, направился к выходу. Уходя, он сунул какую-то бумажку в руки полноватой женщине. Пробежав по перрону, он махнул рукой и исчез. Хрупкая девушка выходила здесь же. Из окна было видно, как она стигаясь под тяжестью чемодана пробиралась в сторону вокзала. Перед тем как спуститься, она оглянулась на вагон, и я почему-то махнул ей рукой.

Поезд тронулся, и я уснул опять. Сквозь сон я слышал, как разговаривают мои соседки. Говорили тихо, но я расслышал фразу женщины, что постарше: «И адреса не оставил». О чем это она? – подумал я. Проснулся я, когда было уже совсем светло. Мои соседки трапезничали, а поезд мчался среди деревьев хвойного леса. Наклонившись, я увидел клочок бумаги, который оставил интеллигентный мужчина. Вглядевшись, я прочел незамысловатые, неуклюжие и искренние стихи:

Красивой женщины соседство
Мужчину переносит в детство.
Я словно мальчик перед Вами,
Пишу и думаю стихами.
Ну что же уйду, пока,
Тренироваться в «Дурака»,
И вспоминать и нас и Вас,
И поезд наш «Москва-Кузбас».

Я спустился с полки и присоединился к завтраку. Полная женщина оказалась медсестрой. Наверное, такими и должны быть медсестры: полными и добрыми.

Солдатик напротив тоже исчез. Наверное, вышел, когда я еще спал. Вместо него расположился какой-то дядька с усами и большой клетчатой сумкой. У дядьки была жареная курица, которую он не преминул съесть в один присест.

Поев, я снова забрался на полку и уснул. А когда проснулся, было уже темно. Оглядевшись, я понял, что нет моих соседок, нет и деда-мусульманина и разговаривавшей с ним бабки. Не было никого, за кем я наблюдал прошлый вечер. Больше я их не увижу, но память сохранила их образ и, значит, для меня они будут всегда живы. А поезд все мчался по бескрайним просторам страны, мелькали фонари и зажженные окна незнакомых мне домов. Там были люди, которых я никогда не видел. От этих мыслей было тоскливо и весело на душе.

Скоро и меня не будет в этом поезде.

2007 г., Шадринск

Пирогов В.Ю. (с)

<http://asm.shadrinsk.net>